

Михаил Кузмин

Сети

Первая книга стихов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К89

К89 **Кузмин М.**
Сети: Первая книга стихов / Михаил Кузмин – М.: Книга по Требованию,
2012. – 80 с.

ISBN 978-5-4241-3251-3

Михаил Алексеевич Кузмин - поэт, прозаик, переводчик, видная фигура
"Серебряного века"

Художественная манера Михаила Кузмина своеобразна, артистична, а
творчество пронизано искренним поэтическим чувством.

ISBN 978-5-4241-3251-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Кузмин Михаил
Сети (Первая книга стихов)

Михаил Кузмин

Сети

Первая книга стихов

1. МОИ ПРЕДКИ

Моряки старинных фамилий,
влюбленные в далекие горизонты,
пьющие вино в темных портах,
обнимающая веселых иностранок;
франты тридцатых годов,
подражающие д'Орсэ и Брюммелю,
внося в позу дэнди
всю наивность молодой расы;
важные, со звездами, генералы,
бывшие милыми повесами когда-то,
сохраняющие веселые рассказы за ромом,
всегда одни и те же;
милые актеры без большого таланта,
принесшие школу чужой земли,
играющие в России "Магомета"
и умирающие с невинным вольтерьянством;
вы - барышни в бандо,
с чувством играющие вальсы Маркалью,
вышивающие бисером кошельки
для женихов в далеких походах,
говеющие в домовых церквях
и гадающие на картах;
экономные, умные помещицы,
хвастающиеся своими запасами,
умеющие простить и оборвать
и близко подойти к человеку,
насмешливые и набожные,
встающие раньше зари зимою;
и прелестно-глупые цветы театральных училищ,
преданные с детства искусству танцев,
нежно развратные,
чисто порочные,
разоряющие мужа на платья
и выдающие своих детей полчаса в сутки;
и дальше, вдали - дворяне глухих уездов,
какие-нибудь строгие бояре,
бежавшие от революции французы,
не сумевшие взойти на гильотину,
все вы, все вы
вы молчали ваш долгий век,
и вот вы кричите сотнями голосов,
погибшие, но живые,
во мне: последнем, бедном,

но имеющем язык за вас,
и каждая капля крови
близка вам,
слышит вас,
любит вас;
и вот все вы:
милые, глупые, трогательные, близкие,
благословляйтесь мною
за ваше молчаливое благословенье.

Май 1907

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

I

2-13. ЛЮБОВЬ ЭТОГО ЛЕТА

П. К. Маслову

1

Где слог найду, чтоб описать прогулку,
Шабلي во льду, поджаренную булку
И вишен спелых сладостный агат?
Далек закат, и в море слышен гулко
Плеск тел, чей жар прохладе влаги рад.
Твой нежный взор, лукавый и манящий,
Как милый вздор комедии звенящей
Иль Мариво капризное перо.
Твой нос Пьеро и губ разрез пьянящий
Мне кружит ум, как "Свадьба Фигаро".
Дух мелочей, прелестных и воздушных,
Любви ночей, то нежащих, то душевных,
Веселой легкости бездумного житья!
Ах, верен я, далек чудес послушных,
Твоим цветам, веселая земля!

2

Глаз змеи, змеи извивы,
Пестрых тканей переливы,
Небывалость знойных поз...
То бесстыдны, то стыдливы
Поцелуев все отливы,
Сладкий запах белых роз...
Замиранье, обниманье,
Рук змеистых завиванье
И искусный трепет ног...
И искусное лобзанье,
Легкость близкого свиданья
И прощанье чрез порог.

3

Ах, уста, целованные столькими,
Столькими другими устами,
Вы пронзаете стрелами горькими,

Горькими стрелами, стами.
Расцветете улыбками бойкими
Светлыми весенними кустами,
Будто ласка перстами легкими,
Легкими милыми перстами.
Пилигрим, разбойник ли дерзостный
Каждый поцелуй к вам доходит.
Ангиной, Ферсит ли мерзостный
Каждый свое счастье находит.
Поцелуй, что к вам прикасается,
Крепкою печатью ложится,
Кто устам любимым причащается,
С прошлыми со всеми роднится.
Взгляд мольбы, на иконе оставленный,
Крепкими цепями там ляжет;
Древний лик, мольбами прославленный,
Цепью той молящихся вяжет.
Так идешь местами ты скользкими,
Скользкими, святыми местами.
Ах, уста, целованные столькими,
Столькими другими устами.

4

Умывались, одевались,
После ночи целовались,
После ночи, полной ласк.
На сервизе лиловатом,
Будто с гостем, будто с братом,
Пили чай, не снявши маек.
Наши маски улыбались,
Наши взоры не встречались,
И уста наши немые.
Пели "Фауста", играли,
Будто ночи мы не знали,
Те, ночные, те - не мы.

5

Из поднесенной некогда корзины
Печально свесилась сухая роза,
И пели нам ту арию Розины:
"Io sono docile, io sono rispettosa" {*}.
{* "Я так безропотна, так простодушна" (ит.). - Ред.}
Горели свечи, теплый дождь, чуть слышен,
Стекал с деревьев, наводя дремоту,
Пезарский лебедь, сладостен и пышен,
Венчал малейшую весельем ноту.
Рассказ друзей о прожитых скитаньях,
Спор изощренный, где ваш ум витает.
А между тем в напрасных ожиданиях

Мой нежный друг один в саду блуждает.
Ах, звуков Моцарта светлы лобзанья,
Как дали Рафаэлева "Парнаса",
Но мысли не прогнать им, что свиданья
Я не имел с четвертого уж часа.

6

Зачем луна, поднявшись, розовеет,
И ветер веет, теплой неги полн,
И челн не чует змеиной зыби волн,
Когда мой дух все о тебе говееет?
Когда не вижу я твоих очей,
Любви ночей воспоминанья жгут,
Лежу - и тут ревниво стерегут
Очарованья милых мелочей.
И мирный вид реки в изгибах дальних,
И редкие огни неспящих окн,
И блеск изломов облачных волоки
Не сгонят мыслей, нежных и печальных.
Других садов тенистые аллеи
И блеск неверный утренней зари...
Огнем последним светят фонари...
И милой резвости любовные затеи...
Душа летит к покинутым забавам,
В отравках легких крепкая есть нить,
И аромата роз не заглушить
Простым и кротким сельским, летним травам.

7

Мне не спится: дух томится,
Голова моя кружится
И постель моя пуста,
Где же руки, где же плечи,
Где ж прерывистые речи
И любимые уста?..
Одеяло обвивало,
Тело знойное пылало,
За окном чернела ночь...
Сердце бьется, сухи руки.
Отогнать любовной скуки
Я не в силах, мне невмочь...
Прижимались, целовались,
Друг со дружкой сплетались,
Как с змеею паладин...
Уж в окно запахла мята,
И подушка вся измята,
И один я, все один...

8

Каждый вечер я смотрю с обрывов

На блестящую вдали поверхность вод;
Замечаю, какой бежит пароход:
Каменский, Волжский или Любимов.
Солнце стало совсем уж низко,
И пристально смотрю я всегда,
Есть ли над колесом звезда,
Когда пароход проходит близко.
Если нет звезды - значит, почтовый,
Может письма мне привезти.
Спешу к пристани вниз сойти,
Где стоит уже почтовая тележка готовой.
О, кожаные мешки с большими замками,
Как вы огромны, как вы тяжелы!
И неужели нет писем от тех, что мне милы,
Которые бы они написали своими дорогими руками?
Так сердце бьется, так ноет сладко,
Пока я за спиной почтальона жду
И не знаю, найду письмо или не найду,
И мучит меня эта дорогая загадка.
О, дорога в гору уже при звездах.
Одному, без письма!
Дорога - пряма.

Горят редкие огни, дома в садах, как в гнездах.
А вот письмо от друга: "Всегда вас вспоминаю,
Будучи с одним, будучи с другим".

Ну что ж, каков он есть, таким
Я его и люблю и принимаю.
Пароходы уйдут с волнами,
И печально гляжу вослед им я
О мои милые, мои друзья,
Когда же опять я увижусь с вами?

9

Сижу, читая, я сказки и были,
Смотрю в старых книжках умерших портреты.
Говорят в старых книжках умерших портреты:
"Тебя забыли, тебя забыли..."
- Ну, что же делать, что меня забыли,
Что тут поможет, старые портреты?
И спрашивал: что поможет, старые портреты,
Угрозы ли, клятва ль, мольбы ли?
"Забудешь и ты целованные плечи,
Будь, как мы, старым влюбленным портретом:
Ты можешь быть хорошим влюбленным портретом
С томным взглядом, без всякой речи".
- Я умираю от любви безмерной!
Разве вы не видите, милые портреты?
"Мы видим, мы видим, - молвили портреты,

Что ты - любовник верный, верный и примерный!"
Так читал я, сидя, сказки и были,
Смотря в старых книжках умерших портреты.
И не жалко мне было, что шептали портреты:
"Тебя забыли, тебя забыли".

10

Я изнемог, я так устал.
О чем вчера еще мечтал,
Вдруг потеряло смысл и цену.
Я не могу уйти из плену
Одних лишь глаз, одних лишь плеч,
Одних лишь нежно-страстных встреч.
Как раненый, в траве лежу,
На месяц молодой гляжу.
Часов протяжных перемена,
Любви все той же - не измена.
Как мир мне чужд, как мир мне пуст,
Когда не вижу милых уст!
О радость сердца, о любовь,
Когда тебя увижу вновь?
И вновь пленительной отравой
Меня насытит взор лукавый,
И нежность милых прежних рук
Опять вернет мне верный друг?
Лежу и мыслю об одном:
Вот дальний город, вот наш дом,
Вот сад, где прыгают гимнасты,
Куда сходились мы так часто.
О, милый дом!.. о, твой порог!
Я так устал, так изнемог...

11

Ничего, что мелкий дождь смочил одежду:
Он принес с собой мне сладкую надежду.
Скоро, скоро этот город я покину,
Перестану видеть скучную картину.
Я оставшиеся дни, часы считаю,
Не пишу уж, не гуляю, не читаю.
Скоро в путь - так уж не стоит приниматься.
Завтра утром, завтра утром собираться!
Долгий путь, ты мне несносен и желанен,
День отъезда, как далек ты, как ты странен!
И стремлюсь я, и пугаюсь, и робею,
В близость нежной встречи верить я не смею.
Промелькнут луга, деревни, горы, реки,
Может быть, уж не увижу их вовеки.
Ничего-то я не вижу и не знаю,
Об очах, устах любимых лишь мечтаю.

Сколько нежности в разлуке накоплю я
Столь сильнее будет сладость поцелуя.
И я рад, что мелкий дождь смочил одежду;
Он принес с собой мне сладкую надежду.

12

Пароход бежит, стучит,
В мерном стуке мне звучит:
"Успокойся, друг мой, скоро
Ты увидишь нежность взора,
Отдохнешь от скучных мук
В сладких ласках прежних рук".
Сплю тревожно; в чутком сне
Милый друг все снится мне:
Вот прощанье, вот пожатья,
Снова встреча, вновь объятья
И разлукой стольких дней
Час любви еще сильнеей.
Под окошком я лежу
И в окно едва гляжу.
Берега бегут игриво,
Будто Моцарта мотивы,
И в разрывы светлых туч
Мягко светит солнца луч.
Я от счастья будто пьян.
Все милы мне: капитан,
Пассажиры и матросы,
Лишь дорожные расспросы
Мне страшны, чтобы мой ум
Не утратил ясных дум.
Пароход бежит, стучит,
В мерном стуке мне звучит:
"Успокойся, друг мой, скоро
Ты увидишь нежность взора,
Отдохнешь от скучных мук
В сладких ласках прежних рук".
Июнь-август 1906

II

14-23. ПРЕРВАННАЯ ПОВЕСТЬ

I

МОЙ ПОРТРЕТ

Любовь водила Вашею рукою,
Когда писали этот Вы портрет,
Ни от кого лица теперь не скрою,
Никто не скажет: "Не любил он, нет".
Клеймом любви навек запечатленны
Черты мои под Вашею рукой;
Глаза глядят, одной мечтой плененны,

И беспокоен мертвый их покой.
Венок за головой, открыты губы,
Два ангела напрасных за спиной.
Не поразит мой слух ни гром, ни трубы,
Ни тихий зов куда-то в край иной.
Лишь слышу голос Ваш, о Вас мечтаю,
На Вас направлен взгляд недвижных глаз.
Я пламенею, холодею, таю,
Лишь приближаясь к Вам, касаясь Вас,
И скажут все, забывши о запрете,
Смотря на смуглый, томный мой овал:
"Одним любовь водила при портрете
Другой - его любовью колдовал".

2

В ТЕАТРЕ

Переходы, коридоры, уборные,
Лестница витая, полутемная;
Разговоры, споры упорные,
На дверях занавески нескромные.
Пахнет пылью, скипидаром, белилами,
Издали доносятся овации,
Балкончик с шаткими перилами,
Чтоб смотреть на полу декорации.
Долгие часы ожидания,
Болтовня с маленькими актрисами,
По уборным, по фойе блуждание,
То в мастерской, то за кулисами.
Вы придете совсем неожиданно,
Звонко стуча по коридору,
О, сколько значенья придано
Походке, улыбке, взору!
Сладко быть при всех поцелованным.
С приветом, казалось бы, бездушным,
Сердцем внимать окованным
Милым словам равнодушным.
Как люблю я стены посыревшие
Белого зрительного зала,
Сукна на сцене серевшие,
Ревности жало!

3

НА ВЕЧЕРЕ

Вы и я, и толстая дама,
Тихонько затворивши двери,
Удалились от общего гама.
Я играл Вам свои "Куранты",
Поминутно скрипели двери,
Приходили модницы и франты.